

Комиссия Бадинтера 1991–1993 гг. и судьба Югославии

Безрученко Виктор Иванович
Кандидат политических наук, независимый исследователь
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: victor-bezru4enko@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-8393-7315

Цитирование

Безрученко В. И. Комиссия Бадинтера 1991–1993 гг. и судьба Югославии // Славянский альманах. 2024. № 3–4. С. 78–101.
DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.04

Статья поступила в редакцию 05.07.2024.
Рецензирование завершено 05.08.2024.
Статья принята к публикации 24.09.2024.

Аннотация

В статье на основе документов Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), правительства Югославии и Европейского Союза (ЕС) анализируется позиция ЕС по ключевым вопросам урегулирования югославского конфликта: государственный суверенитет, право на национальное самоопределение и границы югославских республик. Анализ сделан в историческом контексте на основе документов (Мнений) Арбитражной комиссии Европейского Союза (Комиссия Бадинтера), которая предприняла попытку разработки правовой базы процесса распада Югославии. Заявленной целью конференции Европейского Союза и Арбитражной комиссии было урегулирование политического кризиса в Югославии посредством изменения ее конституционной структуры. Комиссия рассмотрела широкий круг вопросов, относящихся к процессу распада Югославии, и разработала соответствующие рекомендации (Мнения) для Конференции ЕС по бывшей Югославии. Мнения Арбитражной комиссии Бадинтера сыграли важную роль в интерпретации конфликтов в Хорватии и Боснии и Герцеговине и последующем их урегулировании. В статье раскрывается политический контекст деятельности Комиссии, содежится критическая оценка ее деятельности и подчеркивается несоответствие рекомендаций Комиссии Конституции Югославии. Рекомендации Комиссии

в сущности свелись к неконституционным изменениям границ Югославии и упразднению ее как государства. Рекомендации Комиссии Бадинтера привели к поспешному международному признанию Хорватии и Боснии и Герцеговины, что стало основной причиной начала гражданской войны в этих республиках.

Ключевые слова

Арбитражная комиссия, Югославия, Европейское Экономическое Сообщество, Европейский Союз, границы, международное право, международное признание, суверенитет, национальное самоопределение, конституция, конфликт.

Политическая динамика в странах Восточной Европы в конце 1980-х гг., объединение Германии, распад «социалистического лагеря» и «парад суверенитетов» в Советском Союзе создали для Европейского сообщества и НАТО невероятные возможности политического, военного и экономического расширения на Восток. В странах ЕС стал популярен лозунг «Европа без границ». Амбиции Европейского экономического сообщества (ЕЭС) выразил его президент и министр иностранных дел Люксембурга Ж. Поос. «Это час Европы. Это не час американцев», – заявил он 29 июня 1991 г. во время своего первого визита в СФРЮ¹.

Общая политическая позиция стран ЕЭС по югославской проблематике была сформулирована в Декларации ЕЭС от 5 июля 1991 г. В Декларации подчеркивалась необходимость разрешения всех споров только мирными средствами, соблюдение прав национальных меньшинств и предлагалось посредничество ЕЭС в разрешении конфликта². Этот подход основывался на следующих предпосылках: югославский конфликт являлся первой серьезной внешнеполитической проблемой ЕС, решать которую следовало в рамках «Общей платформы по внешней политике и безопасности»; распад Югославии угрожал подорвать мирный ход реформ М. С. Горбачева в СССР и спровоцировать новые этнические конфликты в Европе.

---

1 Lucarelli S. Europe and the Breakup of Yugoslavia: a political failure in search of scholarly explanation. The Hague, 2000. P. 278.

2 EC Declaration on the situation in Yugoslavia. 5 July 1991 // Trifunovska S. Former Yugoslavia through Documents. From Its Creation to Its Dis-solution. The Hague, 1994. P. 310.

На фоне «десятидневной войны» в Словении и межэтнических столкновений в Хорватии и Боснии и Герцеговине министры иностранных дел ЕС 27 августа 1991 г. приняли Декларацию о Югославии, в которой возложили ответственность за насилие на Президиум СФРЮ. Это было первое заявление ЕС, которое было сделано в ультимативной форме, без консультаций с государственными органами Югославии.

С целью урегулирования кризиса ЕЭС приняло решение учредить международную Конференцию Европейского экономического сообщества по Югославии (КЕСЮ). В Декларации ЕЭС от 27 августа 1991 г. подчеркивалось: «Сообщество не может бездействовать, когда кровопролитие в Хорватии возрастает с каждым днем. Соглашение о наблюдении за перемирием позволит Сообществу и его государствам-членам созвать мирную конференцию и установить процедуру арбитража»³. Были определены основные принципы мирного разрешения югославского кризиса: 1. Недопустимость одностороннего изменения границ силой; 2. Защита прав всех в Югославии; 3. Уважение всех легитимных интересов и устремлений. Для участия в Конференции ЕЭС были приглашены члены Президиума СФРЮ, а также президенты всех югославских республик. В Декларации также содержалась недвусмысленная угроза, что в случае отказа будут приняты «действия на международном уровне», а это означало экономические санкции⁴. По существу же целью конференции было урегулирование политического кризиса посредством изменения конституционной структуры Югославии, что подразумевало и территориальные изменения.

Президиум СФРЮ собрался для обсуждения Декларации вечером того же дня, 27 августа. Глава Президиума Борислав Йович сравнил Декларацию с резолюцией Информбюро 1948 г. и заявил, что «они в ЕС решили осудить Сербию и ЮНА, а не тех, кто довели до развала Югославии и гражданской войны. Они перепутали причины и следствия и пошли совершенно неверным путем. Они говорят о насилии в Хорватии, а не о насилии над Югославией со стороны Словении и Хорватии с их сепаратизмом и их решениями вооружиться и ввезти оружие, что противоречит Конституции Югославии. Они говорят, что никогда не признают изменения границ, забывая об ответственности Европы за государственные границы, закрывая

3 Declaration on Yugoslavia. Brussels, 27 August 1991 // Ibid. P. 333–334.

4 Ibid.

глаза на тот факт, что сецессия, к которой привела политика Словении и Хорватии, разбила границы Югославии, а это в сущности и является причиной кризиса в Югославии и Европе. [...] Это вмешательство во внутренние дела нашего государства, подавление его суверенитета, отрицание прав Президиума. Европейское сообщество встало в условиях конфликта в Югославии на одну сторону. [...] Европа обвиняет сербский народ в Хорватии, который встал на защиту своего права остаться в собственном государстве, и никто не может лишить его гражданства Югославии. Почему они так поступают? Потому что они считают нас колонией, потому что думают, что имеют право нас учить»⁵.

После бурных дебатов Президиум СФРЮ принял решение участвовать в работе КЕСЮ. Первым председателем Конференции стал британский дипломат и бывший министр иностранных дел Великобритании П. Каррингтон. Местом работы Конференции была выбрана столица Нидерландов Гаага.

По воспоминаниям председателя Президиума СФРЮ того периода Б. Йовича, С. Милошевичу позвонил президент Франции Ф. Миттеран и убедил его дать свое согласие на формирование ЕЭС правовой комиссии, которая рассмотрит все правовые аспекты югославского кризиса и предложит адекватные решения для защиты интересов всех народов СФРЮ, включая и сербский народ. Миттеран пообещал ему, что он лично определит члена комиссии от Франции, который будет ее председателем, и что решения и рекомендации комиссии будут реализованы в пользу Югославии и на основе ее Конституции. Веря в искренность Миттерана и зная, что правовое обоснование сохранения Югославии, как с точки зрения международного, так и с точки зрения конституционного права Югославии, имело сильные аргументы, Милошевич ответил согласием⁶.

Арбитражная комиссия была создана для рассмотрения спорных вопросов, относящихся к суверенитету, праву на национальное самоопределение и границам югославских республик. В состав комиссии были именованы председатель конституционного суда Франции Р. Бадинтер (R. Badinter), председатель конституционного суда Италии Альди Коразанити (A. Corasaniti) и председатель

---

5 Joviћ B. Последњи дани СФРЈ: Изводи из дневника. Београд, 1996. С. 375–377.

6 Joviћ B. Od Gazimestana do Haga. Vreme Slobodana Miloševića. Beograd, 2009. S. 84.

Федерального конституционного суда Германии Р. Герцог (R. Herzog). Президиуму СФРЮ была предоставлена возможность назначить двух своих представителей в состав Комиссии. Однако поскольку члены Президиума не смогли определить кандидатуры этих представителей, судьи сами назначили еще двух членов комиссии – председателя конституционного суда Испании Ф. Томаса Вальенте (F. Thomas) и председателя конституционного суда Бельгии и И. Петри (I. Petry).

Комиссия получила название комиссии Бадинтера, по имени ее председателя, президента конституционного суда Франции Роберта Бадинтера. Задачей комиссии стало рассмотрение широкого круга вопросов международного права, относящихся к процессу распада Югославии. Мнения Арбитражной комиссии Бадинтера сыграли важную роль в интерпретации конфликтов в Хорватии и Боснии и Герцеговине и последующем их урегулировании. О создании Арбитражной комиссии было объявлено в Декларации ЕС от 27 августа 1991 г. Министр иностранных дел СФРЮ В. Йованович предложил на рассмотрение Арбитражной комиссии три ключевых вопроса, отражавших предмет конфликта:

1. Кто имеет право на самоопределение с точки зрения международного права – нации (народы) или субъекты федерации (республики)? Является ли право народа на самоопределение субъективным коллективным правом народа или это право территорий?

2. Является ли отделение допустимым правовым актом с точки зрения Устава ООН и норм международного права?

3. Являются ли разделительные линии между составными частями федеративного государства (провинциями, кантонами, энтитетами, республиками) границами по международному праву?⁷

Конституционный суд Югославии представил Арбитражной комиссии свою правовую позицию: СФРЮ является федеративным государством добровольно объединившихся народов и их республик; право народа на самоопределение вплоть до отделения не может быть осуществлено односторонними актами республик; всякий республиканский акт, которым республика провозглашается суверенным и независимым государством, является неконституционным, т. е. актом сепарации; Югославия является федеративным государством и субъектом международного права до тех пор, пока

---

⁷ *Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. Beograd, 1997. S. 282.*

в ее составе находятся по крайней мере две республики⁸. На основании заключения конституционного суда Югославии Сербия и Черногория считали, что после отделения других республик они останутся в составе новой Югославии, которая станет единственным правопреемником СФРЮ и сохранит за собой статус субъекта международного права.

Власти самопровозглашенной Сербской автономной области (САО) Краины в Хорватии обозначили свое отношение к конференции 5 сентября. В их заявлении указывалось, что сербский народ в Краине «борется за свободу, человеческое и национальное достоинство» и что он является объектом агрессии «хорватской неофашистской власти» и решил не жить в хорватском государстве, а «реализовал свой суверенитет в государстве, в котором будут жить все части сербского народа на Балканах»⁹.

Первое заседание КЕСЮ состоялось 7 сентября. На заседании присутствовали все члены Президиума Югославии и все президенты ее республик. С. Милошевич в своем выступлении изложил позицию Сербии: кризис в Югославии вызван односторонними действиями Словении и Хорватии; их сецессия открыла вопрос границ; сербы в Хорватии имеют право на самоопределение; участие в работе конференции их легитимных представителей не только желательно, но и необходимо. Милошевич подчеркнул краеугольный принцип политики Сербии: «Внутренние границы Сербии имеют административный характер и никогда не представляли собой ни государственных, ни этнических границ. Не могут быть признаны односторонние акты республик, которыми в рамках внутренних административных границ провозглашен государственный суверенитет и установлен примат республиканских законов над федеральными. Право на самоопределение принадлежит в равной мере всем народам Югославии. Оно включает в себя как право народа демократическим путем создать собственное национальное государство вне Югославии, так и право остаться в Югославии и жить вместе с ее народами. [...] Сегодня в Югославии протагонисты актов незаконной сецессии силой оружия хотят отобрать то, что принадлежит другому народу. Это и есть причина вооруженных столкновений в Хорватии

---

8 Document D271.2. Case IT-02-54. The Prosecutor versus Slobodan Milosevic // International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia Court Records (далее – ICTY). URL: <http://icr.icty.org/> (дата обращения: 15.10. 2017).

9 Document 00236. Case IT-95-11. The Prosecutor versus Milan Martić // Ibid.

и мотив государственного террора хорватских властей над сербским населением. Изменения границ неминуемы только в случае отделения от Югославии. Этот вопрос не стоит для тех республик и народов, которые остаются в Югославии»¹⁰.

Переговоры в рамках КЕСЮ сопровождались параллельной работой Арбитражной комиссии, которая представила несколько «мнений», которые носили консультативный характер и составляли правовую базу для политических решений КЕСЮ. Работа Арбитражной комиссии проходила на фоне состоявшегося 12 мая 1990 г. в Хорватии референдума сербского населения и плебисцита сербского населения Боснии и Герцеговины 9–10 ноября 1991 г., на которых были приняты решения остаться в составе Югославии. Это подразумевало реализацию конституционного права сербского народа этих республик на самоопределение, образование собственных государств и их присоединение к Сербии.

Каррингтон направил участникам Конференции документ под названием «Элементы соглашения по глобальному решению югославского кризиса». В его основу был положен принцип суверенности и независимости республик и их признания в качестве независимых государств. В документе детально был разработан статус «национальных и этнических групп»: указывалось, что им должно быть обеспечено право на национальные символы, право на национальную идентичность наряду с республиканским гражданством, свою систему образования, административную структуру, включая и региональную полицию, и судопроизводство. Подчеркивалось, что этот статус предназначался для «сербов, которые живут в Хорватии на территориях, где они составляют большинство населения»¹¹.

Скупщина Сербии обсуждала этот документ 17 октября. Выступая в Скупщине, С. Милошевич заявил, что Югославию невозможно «отменить росчерком пера», и потребовал сохранить ее «для тех народов, которые хотят в ней остаться»¹². В своем выступлении Милошевич подчеркнул, что сербский народ отвергает ультиматум ЕС: «Мы этот ультиматум отвергаем как акт давления и насилия, который несовместим с демократическим порядком [...], как шаг, который

---

10 *Николић К.* Југославија, последњи дани (1989–1992). Београд, 2022. Књ. 3. С. 26.

11 *Borba*. 18. oktobar 1991.

12 *Николић К.* Југославија, последњи дани... Књ. 3. С. 109.

грубо нарушает равноправность сторон, участвующих в работе Конференции»¹³. Его поддержали все делегаты Скупщины.

Каррингтон переформулировал вопросы В. Йовановича, добавил свои и представил их на рассмотрение комиссии. Первый вопрос касался существования СФРЮ. В «Мнении № 1» от 29 ноября 1991 г. комиссия сообщила, что «существование или исчезновение государства является вопросом фактического состояния» и что «в случае федеративных государств, которые включают в себя сообщества с определенной степенью автономии [...] существование государства предполагает, что федеральные органы представляют компоненты Федерации и осуществляют политическую власть». Далее в документе указывалось, что хотя СФРЮ и имела статус субъекта международного права и членство в международных организациях, четыре республики (Словения, Хорватия, Македония и Босния и Герцеговина) заявили о своей независимости и прекратили всякое участие в совместных органах федерации, что не отвечает принципам построения федеративного государства. Общие федеральные органы (Президиум, Скупщина, Союзный совет, Союзное исполнительное вече, Конституционный суд, федеральная армия) более не представляют интересы всех республик. Применение силы привело к вооруженному конфликту между СФРЮ и некоторыми из составляющих ее республик. На основе этих тезисов Арбитражная комиссия утвердила следующее: Социалистическая Федеративная Республика Югославия находится в стадии распада; республики имеют обязанность разрешить вопрос о правопреемственности государства на основе принципов международного права, те республики, которые этого желают, могут сформировать новое содружество¹⁴.

Основываясь на «Мнении № 1», ЕС предложило всем республикам подать заявки о своем международном признании. Хорватия, Словения, Македония и Босния и Герцеговина это сделали. Сербия и Черногория отказались это делать, так как получили суверенитет и международное признание на Берлинском конгрессе 1878 г. Таким образом, ЕЭС фактически попрали суверенитет Югославии как субъекта международного права и предоставило возможности для международного

13 Там же. С. 110.

14 Opinion № 1 of the Arbitration Commission of the Peace Conference on Yugoslavia. 29 November 1991 // Trifunovska S. Former Yugoslavia through Documents... P. 415–417.

признания всем ее республикам, несмотря на то, что Югославия как государство существовало более 70 лет.

Вопросу права народов на самоопределение и республиканских границ было посвящено «Мнение № 2» от 6 января 1992 г., которое содержало ответ на вопрос: «Имеет ли сербское население Хорватии и Боснии и Герцеговины как один из конститутивных народов Югославии право на самоопределение?».

В «Мнении № 2» Арбитражная комиссия определила, что «современное международное право не определяет всех последствий права на самоопределение, но право на самоопределение не может включать изменение существующих границ в момент приобретения независимости (*uti possidetis juris*)¹⁵, за исключением случаев, когда заинтересованные стороны договорятся иначе. Так как право на самоопределение служит защите прав человека, сербскому населению в Боснии и Герцеговине и Хорватии, которое имеет право на признание своей идентичности согласно международному праву, должны быть предоставлены все права, предусмотренные для меньшинств по международным конвенциям, а также государственные и международные гарантии». В то же время комиссия подчеркнула, что согласно международным соглашениям по правам человека право на самоопределение подразумевает право каждого человека «принадлежать любому этническому, религиозному или языковому сообществу по своему выбору»¹⁶.

«Мнение № 2» противоречило Конституции СФРЮ 1974 г., которая не содержала понятия «национального меньшинства», вместо него использовался термин «народность». Статья 154 Конституции СФРЮ 1974 г. гарантировала всем гражданам «равноправие, без различия национальности, расового происхождения, пола, языка, религии, образования и общественного статуса»¹⁷.

Сербы, в том числе и жившие в Хорватии и Боснии и Герцеговине, имели статус конститутивного (государствообразующего) народа внутри Югославии, а республиканские конституции обеспечивали им коллективные национальные права. Так, согласно Конституции

---

15 Кто владеет, тот и правит (*лат.*).

16 Opinion № 2 of the Arbitration Commission of the Peace Conference on Yugoslavia. 11 January 1992 // Trifunovska S. Former Yugoslavia through Documents... P. 474–475.

17 The Constitution of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia. Belgrade, 1974. P. 170.

Социалистической Республики Хорватия, Хорватия была «национальным государством хорватского народа, государством сербского народа в Хорватии и государством народностей, которые в ней живут»¹⁸. Конституция СФРЮ также предоставила право на самоопределение и отделение народам Югославии, а не республикам, причем статья 5 Конституции требовала согласия всех республик и автономных краев, прежде чем границы Югославии могли быть изменены¹⁹.

Арбитражная комиссия воздержалась от однозначного ответа на поставленный ей вопрос, а ее трактовка права на самоопределение вызывала противоречия. Из «Мнения № 2» можно было сделать вывод, что правом на внешнее самоопределение обладают только составные части федеративного государства, поэтому возможность создания независимого государства принадлежит лишь шести бывшим югославским республикам в силу их конституционного статуса, в то время как сербское население Хорватии и Боснии и Герцеговины имеет право исключительно на внутреннее самоопределение в рамках тех республик, где оно проживает. В международном праве внутреннее самоопределение понимается как политическая и культурная автономия, особый статус родного языка, создание местных органов власти (администрация, полиция, суды). Такое самоопределение не предполагает права на сепессию и создание независимого государства.

«Мнение № 3» Арбитражной комиссии от 11 января 1992 г. отвечало на вопрос: «Могут ли внутренние границы между Хорватией и Сербией и между Боснией и Герцеговиной и Сербией рассматриваться с качестве границ по публичному международному праву?». Основываясь на принципе международного публичного права *uti possidetis juris*, который ранее применялся только к бывшим колониям в Африке и Латинской Америке, Арбитражная комиссия пришла к следующим выводам:

1. Все внешние границы защищаются в соответствии с принципами Устава ООН Хельсинским Заключительным актом.
2. Границы между Хорватией, Сербией и Боснией и Герцеговиной, как и между другими соседними государствами, не смогут быть изменены, кроме как свободно заключенным договором.

---

18 *Ustav Socijalističke Republike Hrvatske. Glava I. // Narodne novine. 1974. Br. 8.*

19 *The Constitution of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia. Ljubljana, 1974. P. 80.*

3. Границы республик становятся государственными границами, если не будет достигнута иная договоренность.
4. В соответствии с ясно утвержденным принципом международного права изменения существующих государственных границ силой не имеют никакой законной силы»²⁰.

Таким образом, «Мнение № 3» исключало произвольное изменение республиканских границ в интересах той или иной республики или того или иного народа. Тем самым Арбитражная комиссия подтвердила права Хорватии на территории в своих административных границах, что делало для сербов бесперспективными всякие переговоры о статусе Сербской Краины.

«Мнение № 4» было посвящено просьбе Боснии и Герцеговины от 20 декабря 1991 г. к государствам – членам ЕС признать Боснию и Герцеговину в качестве суверенного и независимого государства. Поскольку три конститутивных народа Боснии и Герцеговины, мусульмане, сербы и хорваты, не смогли достичь консенсуса о будущем своей республики, Арбитражная комиссия ЕС рекомендовала Боснии и Герцеговине провести референдум по вопросу независимости. В «Мнении № 4» комиссия выразила мнение, что «в существующих обстоятельствах невозможно считать, что население Боснии и Герцеговины полностью выразило свою волю, чтобы признать Боснию и Герцеговину в качестве суверенного и независимого государства», и рекомендовала провести референдум о независимости под международным контролем²¹.

Референдум о независимости Боснии и Герцеговины состоялся 29 февраля – 1 марта 1992 г. В нем участвовали только хорваты и мусульмане (2 073 932 человека, или 63,4 % населения), из которых 99,43 % проголосовали за суверенную и независимую Боснию и Герцеговину²².

Полтора миллиона сербов Боснии и Герцеговины отказались участвовать в референдуме, поскольку 9–10 ноября 1991 г. в ходе своего плебисцита высказались за то, чтобы остаться в Югославии.

---

20 Opinion № 3 of the Arbitration Commission of the Peace Conference on Yugoslavia. 11 January 1992 // Trifunovska S. Yugoslavia through Documents... P. 479–480.

21 Opinion № 4 of the Arbitration Commission of the Peace Conference on Yugoslavia. 11 January 1992 // Ibid. P. 486–488.

22 Танјуг. 03.03.1995 // Радишић Д. Хронологија догађаја на простору претходне Југославије 1990–1995. Бања Лука, 2002. С. 189.

В плебисците участвовали практически все сербы Боснии и Герцеговины, которые составляли 31 % ее населения²³.

16 декабря 1991 г., стремясь продемонстрировать солидарность всех стран – членов ЕЭС перед подписанием Договора в Маастрихте о образовании Европейского Союза, Совет министров ЕЭС решил признать те югославские республики, которые этого захотят. Была принята «Декларация о принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе». Среди важнейших критериев признания были: уважение положений Хельсинского Заключительного акта и Устава ООН; гарантии прав этнических и национальных групп и меньшинств в соответствии с обязательствами ОБСЕ; нерушимость границ, которые могут быть изменены только мирным путем и двусторонним договором; принятие всех обязательств по разоружению, в том числе ядерному; решение всех вопросов правовой преемственности и региональных споров договорным путем. В заявлении всем югославским республикам также было предложено до 23 декабря определиться, принимают ли они эту Декларацию и желают ли они получить международное признание, причем Арбитражная комиссия должна была дать свое заключение о выполнении этих условий. Особо подчеркивалось, что ЕС и ее государства-члены не признают энтитеты, которые возникнут в результате агрессии²⁴.

Тем самым ЕЭС отказалось от своего подхода к глобальному решению кризиса путем учета интересов всех народов Югославии, проигнорировав мнение Президиума, Скупщины и Конституционного суда Югославии.

Скупщина Сербии собралась для обсуждения ситуации 17 декабря. Заседание было закрытым. Тон дискуссии задал министр иностранных дел СФРЮ В. Йованович, который заявил, что Югославия «находится на анатомическом столе Европейского сообщества» и что ее пример будет использован при распаде других федеративных государств. Параллели с Советским Союзом были более чем очевидны. Йованович подчеркнул, что ЕЭС отошел далеко от своего

---

23 Становништво према националној припадности и површина насеља. Попис 1991. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G1991/Pdf/G19914013.pdf> (дата обращения: 20.10.2020).

24 Declaration on the “Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union”. 16 December 1991 // Trifunovska S. Former Yugoslavia through Documents... P. 433.

первоначального мандата «добрых услуг и посредничества» и присвоил себе неприемлемое право диктата условий в полном противоречии с суверенитетом Югославии, угроз и ультиматумов²⁵. Скупщина пришла к заключению, что «сербское население в Республике Хорватия и Социалистической республике Босния и Герцеговина имеет право на самоопределение как конститутивный народ (нация) в Югославии и в этих республиках»²⁶.

18 декабря для встречи с Милошевичем Каррингтон прибыл в Белград. Президент Сербии заявил британскому дипломату, что ЕЭС отрекся от принципа, который сам декларировал, что только народы Югославии могут определять свое будущее. Милошевич подчеркнул, что нарушены принципы ОБСЕ и Хельсинкского Заключительного акта в отношении самоопределения и прав человека²⁷. Тем не менее эта встреча уже ничего изменить не могла.

19 декабря Германия и Швеция, не дожидаясь заключения Арбитражной комиссии, признали Хорватию и Словению, после чего дальнейшие дипломатические поиски всеобъемлющего решения югославского кризиса потеряли смысл.

Реакция краинских сербов на признание Хорватии была предсказуемой. В тот же день, 19 декабря, сербское население Краины провозгласило Республику Сербская Краина (РСК) и приняло ее Конституцию, которая определяла Республику Сербскую Краину как «национальное государство сербского народа и всех граждан, которые в нем живут». В преамбуле Конституции подчеркивалось, что «право сербского народа на самоопределение и создание демократического государства сербского народа на своих исторических и этнических территориях стало результатом вековой борьбы за свободу»²⁸. Согласно конституции, территории РСК включали в себя Краину, Восточную Славонию, Банию, Западный Срем и Западную Славонию.

23 декабря 1991 г. заявки на дипломатическое признание подали Босния и Герцеговина, Македония и Республика Сербская Краина. Сербия и Черногория не подавали заявки о признании независимости, поскольку и Сербия, и Черногория получили независимость

---

25 *Николић К.* Југославија, последњи дани... Књ. 3. 153–154.

26 Там же. С. 156.

27 Политика. 19 децембар 1991.

28 Устав Републике Српске Краине // Паспаљ М. Албум из Крајине. Сарајево, 1996. С. 94–117.

еще в 1878 г. на Берлинском конгрессе по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Республике Сербская Краина в признании было отказано.

7 февраля 1992 г. Маастрихтским договором был создан Европейский Союз (ЕС), заменивший ЕЭС, но Арбитражная комиссия продолжила свою работу как орган при КЕСЮ.

11 января 1992 г. Арбитражная комиссия приняла «Мнение № 5», которое было посвящено заявлению Хорватии о признании ее в качестве суверенного и независимого государства. В этом «Мнении» она заявила, что Хорватия соответствует критериям признания, изложенным в «Декларации о принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе», но что международное признание ее независимости возможно после того, как будет принят конституционный закон о правах национальных меньшинств²⁹.

В тот же день были приняты «Мнение № 6» по вопросу международного признания Македонии и «Мнение № 7» по вопросу международного признания Словении. Арбитражная комиссия рекомендовала признать Македонию в качестве суверенного и независимого государства после того, как Македония заявила, что гарантирует уважение территориальной целостности соседней Греции и не имеет к ней никаких территориальных претензий³⁰. Аналогично комиссия рекомендовала признать Словению³¹.

15 января 1992 г. Австрия, Болгария, Великобритания, Дания, Ирландия, Италия, Люксембург, Мальта, Норвегия, Португалия и Франция признали Словению и Хорватию, а в течение нескольких последующих дней это сделали еще 50 государств. Это стало возможным в результате давления на страны ЕС со стороны Германии, которая активно отстаивала интересы Хорватии.

Правительство СФРЮ выступило с осуждением этого решения: «Федеральное правительство с сожалением приняло сообщение государств-членов ЕС о том, что они [...] приступают к признанию независимости отдельных югославских республик. [...] Этот шаг,

---

29 Opinion № 5 of the Arbitration Commission of the Peace Conference on Yugoslavia. 11 January 1992 // Trifunovska S. Yugoslavia through Documents... P. 489–490.

30 Opinion № 6 of the Arbitration Commission of the Peace Conference on Yugoslavia. 11 January 1992 // Ibid. P. 491–494.

31 Opinion № 7 of the Arbitration Commission of the Peace Conference on Yugoslavia. 11 January 1992 // Ibid. P. 495–500.

как неоднократно подчеркивала югославская сторона, противоречит суверенным правам Югославии. [...] Федеральное правительство считает, что такие шаги отдельных государств не могут предопределить конечного исхода решения югославского кризиса. Необходимо заключить договор о будущих отношениях на пространстве внутри международно признанных границ Югославии. До принятия такого договора федеральное правительство будет выполнять свои определенные конституцией функции в целях защиты нашей страны, народов и граждан, а всякие попытки присвоения прав и собственности СФРЮ представляют собой насильственную и противоправную узурпацию и повлекут за собой соответствующие последствия»³².

После того как Словения, Хорватия и Босния и Герцеговина стали независимыми республиками, 27 апреля 1992 г. Сербия и Черногория объединились в союзное государство – Союзную Республику Югославию (СРЮ). В этот день на совместном заседании Скупщины Сербии и Скупщины Черногории была принята Конституция нового государства, которая в литературе получила название «третьей Югославии». Заседание скупщин также приняло «Декларацию», в которой подчеркивалось, что Союзная Республика Югославия не имеет территориальных претензий ни к одному из граничащих с ней государств. Провозглашением Союзной Республики Югославии (СРЮ) в составе Сербии и Черногории была определена судьба самопровозглашенных Республики Сербская Краина и Республики Сербской. Референдум сербского населения Хорватии 12 мая 1990 г. и плебисцит сербского населения Боснии и Герцеговины от 9–10 ноября 1991 г. с решением остаться в составе Югославии были забыты. Несмотря на уверения С. Милошевича о том, что «все сербы должны жить в одном государстве», ни Республика Сербская Краина, ни Республика Сербская не были приняты в СРЮ.

В «Мнении № 8» от 4 июля 1992 г. Арбитражная комиссия рассмотрела вопрос о завершении процесса распада СФРЮ и сделала следующие выводы: Словения, Хорватия и Македония «путем референдумов выразили стремление к независимости»; «состав и функционирование основных органов федерации более не отвечают требованиям участия и представленности»; новые государства уже признаны международным сообществом, а «СФРЮ более не обладает

---

32 Ставови супротни сувереним правима Југославије // Шушић С., Терзић З. Од Бриона до Дејтона. Хронологија кризе на простору Југославије. Београд, 2003. С. 239.

международной правосубъектностью». Также было указано, что референдум о независимости в Боснии и Герцеговине был проведен и что большая часть населения республики высказалась за независимость. На этом основании Комиссия указала, «что процесс распада СФРЮ, о котором упоминается во “Мнении № 1” от 29 ноября 1991 г., уже завершен, и что СФРЮ больше не существует»³³.

«Мнение № 9» было посвящено проблеме правопреемства югославских республик. В нем отмечалось, что правопреемство государств происходит «в соответствии с принципами международного права, закрепленными в Венских конвенциях от 23 августа 1978 г. и 8 апреля 1998 г.». При этом «членство СФРЮ в международных организациях должно быть прекращено, и ни одно государство, ранее входившее в СФРЮ, «не может претендовать на право членства в них»³⁴. Вместе с тем каждое такое государство вправе дать заявку на членство в международных организациях.

«Мнение № 10» было представлено Комиссией 4 июля 1992 г. и было посвящено статусу провозглашенной Союзной Республики Югославии. Комиссия пришла к выводу, что провозглашенная СРЮ не может считаться правопреемником бывшей СФРЮ, так как является новым государством³⁵. Работа комиссии продолжалась до августа 1993 г.

Правовые мнения комиссии Бадинтера легли в обоснования резолюции Совета Безопасности ООН 777 от 19 сентября 1992 г. В ней подчеркивалось, что «Социалистическая Федеративная Республика Югославия прекратила существование», а новая Союзная Республика Югославия «не может автоматически продолжать членство СФРЮ в Генеральной Ассамблее ООН и участвовать в ее работе» и должна подать заявку на вступление³⁶. Другими словами, СРЮ была уготовлена участь государства-изгоя. И только благодаря позиции России миссия СРЮ при ООН продолжала работать, флаг Югославии продолжал висеть перед зданием ООН в Нью-Йорке.

---

33 Opinion № 8 of the Arbitration Commission of the Peace Conference on Yugoslavia. 4 July 1992 // Trifunovska S. Yugoslavia through Documents... P. 634–636.

34 Opinion № 9 of the Arbitration Commission of the Peace Conference on Yugoslavia. 11 January 1992 // Ibid. P. 637–638.

35 Opinion № 10 of the Arbitration Commission of the Peace Conference on Yugoslavia. 11 January 1992 // Ibid. P. 639–640.

36 United Nations Security Council Resolution 777. 19 September 1992. S/RES/777.

Союзная Республика Югославия не могла согласиться с выводами Арбитражной комиссии ЕС. 12 июня и 14 июля 1992 г. правительство СРЮ дважды выступило с заявлениями о непризнании компетенции Арбитражной комиссии ЕС по причинам «принципиального характера» и о том, что ее деятельность можно рассматривать как «вмешательство во внутренние дела государства». В заявлении от 14 июля подчеркивалось, что ее «Мнения», в особенности № 8, № 9 и № 10, «не представляют собой правовых оснований для каких-либо решений»³⁷. Арбитражная комиссия отклонила возражения Югославии и 16 июля и 13 августа 1993 г. вынесла заключения № 11–15, которые относились к определению дат правопреемства, разделения государственного имущества, архивов и долгов, ответственности за военный ущерб.

Многие юристы-международники выступили с критикой Арбитражной комиссии. Так, австралийский юрист П. Радан, анализируя «Мнение № 3», писал, что, согласно международному праву, принцип неизменности границ относится к признанным государствам, а не к их федеральным единицам, и мог применяться только при сохранении территориальной целостности самой Югославии. Радан подчеркнул, что Комиссия проигнорировала положения пунктов статьи 5 Конституции СФРЮ, согласно которой ее границы не могли быть изменены без согласия всех ее республик и автономных краев³⁸. Американский юрист Р. Хейден указывал, что «Мнение № 8» также было ошибочным, так как результаты референдума о независимости в Боснии и Герцеговине, состоявшегося 2 февраля – 1 марта, не отражали волю всех народов Боснии и Герцеговины³⁹. По мнению бывшего представителя СРЮ в ООН В. Йовановича, лишение СРЮ возможности участвовать в работе органов ООН имело политическую природу и находилось в противоречии с международным правом⁴⁰.

---

37 Бадентеров документ нема правног основа. Танјуг. 14 јула 1992 г. // Шушић С., Терзић З. Од Бриона до Дејтона... С. 315.

38 *Radan P.* Post-Secession International Borders: A Critical Analysis of the Opinions of the Badinter Arbitration Commission // *Melburn Law Review*. Vol. 24. № 1. P. 50–76.

39 *Heyden R.* Blueprints for A House Divided. The Constitutional Logic of the Yugoslav Conflicts. Ann Arbor, 1999. P. 95.

40 *Jovanovic V.* The Status of the Federal Republic of Yugoslavia in the United Nations // *Fordham International Law Journal*. 1997. Vol. 21. Issue 5. P. 1721–1722.

Сопредседатель КЕСЮ Д. Оуэн отметил противоречивость решений Арбитражной комиссии: «Непонятно почему, но все 11 государств – членов ЕС отвергли предложения пересмотреть границы республик. [...] Действительно, все сербские требования были трудновыполнимыми, но было невероятным, что они отказались от всякого обсуждения или компромисса, чтобы предотвратить войну. [...] Я всегда считал, что рассматривать внутренние границы шести республик бывшей Югославии, а именно Сербии, Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, Черногории и Македонии как границы независимых государств, даже до возникновения вопроса о признании этих республик, было глупостью еще большей, чем преждевременное их признание»⁴¹.

По мнению российского историка В. К. Волкова, все четыре варианта плана урегулирования Каррингтона, «представленные конференцией в течение осени 1991 г., поощряли сепаратистскую линию республик, решивших отколоться от югославской федерации, особенно Словении и Хорватии, и играли деструктивную роль по отношению к югославской государственности, причем с заметно возрастающей раз от раза антисербской направленностью»⁴².

Российский историк Е. Ю. Гуськова считает, что Арбитражная комиссия была целенаправленно создана с целью правового обоснования распада Югославии и что «с этого времени антисербская направленность решений и действий международных организаций ощущалась все острее»⁴³. Однако следует отметить, что «Мнение № 1» Арбитражной комиссии было опубликовано 29 ноября 1991 г., через 11 дней после того, как 18 ноября части ЮНА после упорных боев и массированных артиллерийских обстрелов взяли хорватский город Вуковар. Город был почти полностью разрушен артиллерией ЮНА⁴⁴. Вскоре в городе появились отряды Сербской радикальной партии. Один из этих отрядов 20 ноября 1991 г. на ферме «Овчара» расстрелял 260 хорватских пленных⁴⁵. По мнению А. В. Березина,

41 Owen D. *Balkan Odyssey*. New York, 1995. P. 33.

42 Волков В. К. «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х гг. // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 21.

43 Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 340.

44 Document D00834. Case IT-95-13/1. The Prosecutor versus Mile Mrkšić // ICTY.

45 Document D3660. Case IT-04-75-1. The Prosecutor versus against Goran Hadžić. First Amended Indictment. 22 July 2011. Para 32 // Ibid.

в сложившейся ситуации ЕС не видело другого выхода, кроме прекращения вооруженного конфликта между Сербией и Хорватией путем ослабления СФРЮ и ее институтов, включая и Югославскую народную армию (ЮНА)⁴⁶. Поэтому представляется, что подлинной причиной «антисербской направленности решений и действий международных организаций» был переход межэтнического конфликта в Хорватии в фазу боевых действий между Хорватией и ЮНА и ее наступление на Вуковар.

Тем не менее деятельность Арбитражной комиссии Бадинтера можно обвинить в необъективности. Игнорируя ключевые положения Конституции СФРЮ, Арбитражная комиссия фактически защитила сепаратистские силы в республиках и обосновала распад Югославии с точки зрения международного права. Формально-легалистская ограниченность ее выводов и упорное игнорирование политико-правовых реалий СФРЮ усложнили процесс урегулирования конфликтов на территории бывшей Югославии.

По воспоминаниям председателя Скупщины Республики Сербской М. Крайшника, он «ощутил у Милошевича определенную долю злости на французов, как бывает у людей, которые стали жертвой обмана»⁴⁷. Несомненно, что эта неудача придала С. Милошевичу решимости отстаивать интересы сербского населения Боснии и Герцеговины и Хорватии военно-дипломатическими методами.

Работа комиссии и сегодня представляет интерес тем, что она обозначила реперные точки анализа югославского конфликта в рамках категорий международного права: суверенитет, самоопределение народов и правонаследие государств. В контексте незавершенности процессов государственного строительства на территории бывшей Югославии, где споры о суверенитете, праве наций на самоопределение и государственных границах не утихают и сегодня, решения комиссии имеют долговременное значение для анализа дальнейшего развития ситуации на Балканах.

---

⁴⁶ Березин А. В. Становление ЕС как субъекта внешней политики на примере Балканского региона // Актуальные проблемы Европы. 2006. № 4. С. 82–106.

⁴⁷ Крајишник М. Како се рађала Република Српска. Београд, 2011. С. 222.

Источници и литература

Бадентеров документ нема правног основа. Танјуг, 14 јула 1992 г. // Шушић С., Терзић З. Од Бриона до Дејтона. Хронологија кризе на простору Југославије. Београд: Војна Књига, 2003. 315 с.

Березин А. В. Становление ЕС как субъекта внешней политики на примере Балканского региона // Актуальные проблемы Европы. 2006. № 4. С. 82–106.

Волков В. К. «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х гг. // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 11–50.

Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. 340 с.

Јовић Б. Последњи дани СФРЈ: Изводи из дневника. Београд: Призма, 1996. 487 с.

Крајишник М. Како се рађала Република Српска. Београд: Вести, 2011. 478 с.

Милошевић С., Вилић Д, Тодоровић Б. В чем обвиняют Югославию? М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. 353 с.

Николић К. Југославија, последњи дани (1989–1992). Београд: Службени гласник, 2022. Књ. 3. 515 с.

Политика. 19 децембар 1991.

Радишић Д. Хронологија догађаја на простору претходне Југославије 1990–1995. Бања Лука: Глас Српски, 2002. 707 с.

Ставови супротни сувереним правима Југославије // Шушић С., Терзић З. Од Бриона до Дејтона. Хронологија кризе на простору Југославије. Београд: Војна Књига, 2003. С. 239.

Становништво према националној припадности и површина насеља. Попис 1991. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G1991/Pdf/G19914013.pdf> (дата обраћања: 20.10.2020).

Устав Републике Српске Краине // Паспаљ М. Албум из Крајине. Сарајево: Јавност, 1996. С. 94–117.

Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. Beograd: Vaternik, 1997. 282 s.

Borba. 18. oktobar 1991.

Heyden R. Blueprints for A House Divided. The Constitutional Logic of the Yugoslav Conflicts. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1999. 208 p.

International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia Court Records (ICTY). URL: <http://icr.icty.org/> (дата обраћања: 15.10.2017).

Jovanovic V. The Status of the Federal Republic of Yugoslavia in the United Nations // Fordham International Law Journal. 1997. Vol. 21. Issue 5.

Jović B. *Od Gazimestana do Haga. Vreme Slobodana Miloševića*. Beograd: Metaphysica, 2009. 413 s.

Lucarelli S. *Europe and the Breakup of Yugoslavia: a political failure in search of scholarly explanation*. The Hague: Kluwer Law International, 2000. 278 p.

Owen D. *Balkan Odyssey*. New York: Harcourt Brace & Co., 1995. 389 p.

Radan P. *Post-Secession International Borders: A Critical Analysis of the Opinions of the Badinter Arbitration Commission* // *Melburn Law Review*. Vol. 24. № 1. P. 50–76.

Statement by an extraordinary Ministerial Meeting concerning Yugoslavia. 27 August 1991 // *European Political Cooperation Documentation Bulletin*. 1991. Vol. 7. P. 390–391.

The Constitution of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia. Belgrade, 1974. 314 p.

Trifunovska S. *Former Yugoslavia through Documents. From Its Creation to Its Dissolution*. The Hague: Kluwer Law International, 1994. 1104 p.

Ustav Socijalističke Republike Hrvatske. Glava I. // *Narodne novine*. 1974. Br. 8.

References

Avramov, S. *Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije*. Beograd: Vaternik, 1997, 282 p.

“Badinterov dokument nema pravnog osnova. Tanjug, 14 jula 1992.” Šušić, S., Terzić, Z. *Od Briona do Dejtona. Hronologija krize na prostoru Jugoslavije*. Beograd: Vojna knjiga, 2003, 315 p.

Berezin, A. “Stanovleniie EU kak sub"ekta vneshnei politiki na primere Balkanskogo regiona.” *Aktual'nye problemy Evropy*, 2006, No 4, pp. 82–106.

Borba, 18. oktobar 1991.

Gus'kova, E. Iu. *Istoriia Iugoslavskogo krizisa (1990–2000)*. Moscow: Russkoe pravo / Russkii natsional'nyi fond, 2001, 720 p.

Heyden, R. *Blueprints for A House Divided. The Constitutional Logic of the Yugoslav Conflicts*. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1999, 208 p.

International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia Court Records (ICTY). URL: <http://icr.icty.org/> (accessed: 15.10.2017).

Jovanovic, V. “The Status of the Federal Republic of Yugoslavia in the United Nations.” *Fordham International Law Journal*, 1997, vol. 21, issue 5, pp. 1719–1736.

Jović, B. *Poslednji dani SFRJ. Izvodi iz dnevnika*. Beograd: Prizma, 1996, 487 p.

Jović, B. *Od Gazimestana do Haga. Vreme Slobodana Miloševića*. Beograd: Metaphysica, 2009, 413 p.

Krajišnik, M. *Kako se rađala Republika Srpska*. Beograd: Vesti, 2011, 478 p.

Lucarelli, S. *Europe and the Breakup of Yugoslavia: a political failure in search of scholarly explanation*. The Hague: Kluwer Law International, 2000, 278 p.

Milošević, S., Vilić, D., Todorović, D. *V chem obviniaut Jugoslaviiu?* Moscow: RITS ISPI RAN, 2002, 353 p.

Nikolić, K. *Jugoslavija, Poslednji dani. (1989–1992)*. Beograd: Službeni glasnik, 2022, book 3, 515 p.

Owen, D. *Balkan Odyssey*. New York: Harcourt Brace & Co., 1995, 389 p.

Radan, P. "Post-Secession International Borders: A Critical Analysis of the Opinions of the Badinter Arbitration Commission." *Melburn Law Review*, vol. 24, No 1, pp. 50–76.

Radišić, D. *Hronologija događaja na prostoru prethodne Jugoslavije 1990–1995*. Banja Luka: Glas Srpski, 2002, 707 p.

"Statement by an extraordinary Ministerial Meeting concerning Yugoslavia. 27 August 1991." *European Political Cooperation Documentation Bulletin*, 1991, vol. 7, pp. 390–391.

"Stavovi suprotni suverenim pravima Jugoslavije." Šušić, S., Terzić, Z. *Od Briona do Dejtona. Hronologija krize na prostoru Jugoslavije*. Beograd: Vojna Knjiga, 2003, p. 239.

The Constitution of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia. Belgrade, 1974, 314 p.

Trifunovska, S. *Former Yugoslavia through Documents. From Its Creation to Its Dissolution*. The Hague: Kluwer Law International, 1994, 1104 p.

"Ustav Republike Srpske Krajine." Paspalj, M. *Album iz Krajine*. Sarajevo: Javnost, 1996, pp. 94–117.

"Ustav Socijalističke Republike Hrvatske." Glava I. *Narodne novine*, 1974, No. 8.

Volkov, V. K. «Novyi mirovoi poriadok» i balkanski krizis 90-kh gg. *Novaia i noveishaia istoriia*, 2002, No 2, pp. 11–50.

Badinter Commission 1991–1993 and the Fate of Yugoslavia

Viktor I. Bezruchenko

Candidate of Political Science, independent researcher

St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: victor-bezru4enko@yandex.ru

ORCID: 0009-0007-8393-7315

Citation

Bezruchenko V. I. Badinter Commission 1991–1993 and the Fate of Yugoslavia // *Slavic Almanac*. 2024. No 3–4. P. 78–101 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.04

Received: 05.07.2024.

Revised: 05.08.2024.

Accepted: 24.09.2024.

Abstract

The author provides an analysis of the European Union's position on key issues of settlement of the Yugoslav crisis (state sovereignty, the right to self-determination and borders of the Yugoslav republics) through examination of the documents of the International Criminal Tribunal for former Yugoslavia, as well as the documents of the Yugoslav government and the European Union Arbitration Commission. The analysis takes into account the historical context of the Yugoslav crisis on the basis of Opinions of the Arbitration Commission of the European Union (Badinter's Commission). The Commission attempted to elaborate legal basis of the process of disintegration of Yugoslavia. The EU Opinions contributed to premature international recognition of Croatia and Bosnia and Herzegovina which plunged these republics into civil war. The stated goal of the Conference of European Union for former Yugoslavia and the Arbitration Commission was the settlement of the political crisis in Yugoslavia through changes of its constitutional framework. The Commission examined a broad range of issues concerning the process of disintegration of Yugoslavia and elaborated relevant recommendations (Opinions) for the EU Conference for former Yugoslavia. The Opinions of Badinter's Arbitration Commission played an important role in interpretation of conflicts in Croatia and Bosnia and Herzegovina and their eventual settlement. The article reveals the political context

of the Commission's activities and provides a critical assessment of its activities with emphasis on incompatibility of the Commission's recommendations with the Constitution of Yugoslavia. The Commission's recommendations were in fact reduced to unconstitutional changes of the borders and elimination of Yugoslavia as a state. Recommendations of Badinter's Commission resulted in a hasty international recognition of Croatia and Bosnia and Herzegovina, which became the main reason for civil wars in these two republics.

Keywords

Arbitration Commission, Yugoslavia, European Economic Community, European Union, borders, international law, sovereignty, international recognition, sovereignty, national self-determination, constitution, conflict.